

И. Н. Семененя, В. А. Переверзев

УНИКАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОСТУПА К ПОДСОЗНАНИЮ: ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО КОРРЕКЦИЯ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

В статье рассмотрены уникальные, но малоизвестные разработки в области компьютерных технологий доступа к подсознанию, изучения (психозондирования) и коррекции (психокоррекции) определенных его сфер. С помощью психозондирования можно получить всю информацию о внутреннем мире человека, а внедрение в подсознание определенных закодированных смысловых языковых конструкций (фабул) способно перевернуть всю жизнь человека. В подсознании маскированная информация декодируется с помощью неизвестных еще нейропсихологических механизмов, встраивается в соответствующие семантические поля памяти, усваивается и начинает работать как на уровне подсознания, так и сознания, оказывая мощное всестороннее корректирующее воздействие на психику человека, влияя на его мировосприятие, поведение, процессы жизнедеятельности организма, течение болезней. Именно эти психотехнологии явились основой рождения сравнительно новой науки психозондирования, появления уникальных эффективных технологий лечения пациентов со многими тяжелыми заболеваниями, часть из которых считались до недавнего времени неизлечимыми. Немалый интерес представляет аппаратно-программный комплекс Mind Reader (читающий мысли) или детектор правды, имеющий гораздо больше преимуществ по сравнению с широко известным и не всегда эффективным полиграфом или детектором лжи. Затронуты вопросы перспектив возможной дальнейшей разработки новейших компьютерных психотехнологий, нацеленных на решение задач восстановления, сохранения и укрепления здоровья, высвобождения скрытых функциональных резервов человека с использованием информационных технологий на основе закодированных семантических психокорректирующих программ.

Ключевые слова: *подсознание, компьютерные психотехнологии, психозондирование, кодирование и декодирование смысловых языковых конструкций, психокоррекция, скрытые резервы человека.*

I. N. Semeneniya, V. A. Pereverzev

UNIQUE TECHNOLOGIES FOR ACCESSING THE SUBCONSCIOUS MIND: THE INNER WORLD OF MAN AND HIS CORRECTION

The article discusses unique but little-known developments in the field of computer technologies for accessing the subconscious, studying (psychoprobng) and correcting (psychocorrection) certain areas of it. With the help of psychoprobng, you can get all the information about a person's inner world, and the introduction of certain coded semantic language constructs (plots) into the subconscious can turn a person's whole life around. In the subconscious, masked information is decoded using still unknown neuropsychological mechanisms, integrated into the corresponding semantic fields of memory, assimilated and begins to work both at the level of the subconscious and consciousness, exerting a powerful comprehensive corrective effect on the human psyche, influencing his worldview, behavior, and life processes body, the course of diseases. It was these psychotechnologies that were the basis for the birth

of the relatively new science of psychoecology, the emergence of unique effective technologies for treating patients with many serious diseases, some of which were considered incurable until recently. Of considerable interest is the hardware and software complex Mind Reader (mind reader) or truth detector, which has many more advantages compared to the well-known and not always effective polygraph or lie detector. The issues of prospects for possible further development of the latest computer psychotechnologies aimed at solving the problems of restoring, preserving and promoting health, releasing hidden human functional reserves using information technologies based on encoded semantic psycho-corrective programs are raised.

Key words: subconscious mind, computer psychotechnologies, psychoecology, coding and decoding of semantic language constructions, psychosonding, psychocorrection, hidden reserves of a person.

Окончание XX века ознаменовалось открытием удивительных возможностей глубинного изучения феномена человека с колоссальными перспективами практического использования фундаментальных разработок. Этот прорыв обеспечен созданием уникальных компьютерных психотехнологий, позволивших работать с подсознанием человека.

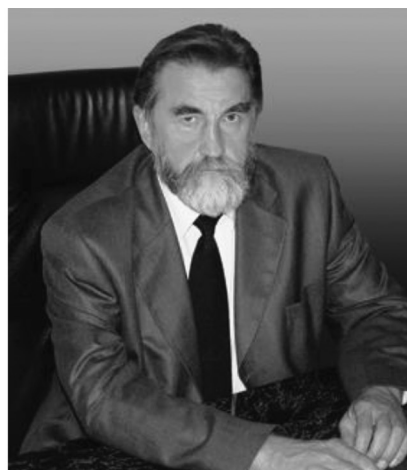
Почти одновременно в России и США начались разработки подходов к изучению внутреннего мира человека, управлению его поведением и болезнями с использованием скрытых резервов подсознания. Основоположник этого направления в России – Игорь Смирнов, сын генерал-полковника Виктора Абакумова, руководителя Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Наркомата обороны СССР, Министра государственной безопасности СССР. Игорь Смирнов прожил 53 года (05.04.1951–05.11.2004), из них первые три – в Бутырской тюрьме, куда он был помещен вместе с матерью в трехмесячном возрасте в связи с арестом отца. После расстрела отца в декабре 1954 года (в возрасте 46 лет) и освобождения из заключения маленькому Игорю было выдано новое свидетельство

о рождении, где в графе «отец» стоял прочерк, а фамилия Абакумов была заменена на фамилию матери – Смирнов. В последние годы жизни профессор Игорь Викторович Смирнов был директором по науке ЗАО «НИИ психотехнологий» РАЕН и заведующим кафедрой психоэкологии Российского университета дружбы народов, созданной по его инициативе [4, 7, 13].

Игорь Смирнов произвел подлинный переворот в науке, вплотную подошел к разгадке ключевых тайн психической природы человека. Первые научные темы, выполненные под руководством Игоря Смирнова в конце 1970-х – начале 1980-х гг. и давшие толчок дальнейшей разработке уникальных технологий работы с подсознанием, назывались «Способность высших организмов к дистантным взаимодействиям» и «Физические поля биологических объектов, модулированные семантическим сигналом». Среди организаций-исполнителей этих работ тогда были Институт радиотехники и электроники АН СССР, НИИ ядерной физики МГУ и 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова, где Игорь Викторович работал заведующим лабораторией психокоррекции [7].

Виктор Семенович Абакумов

Игорь Викторович Смирнов

В начале 80-х годов Игорь Смирнов сумел с помощью компьютера войти в подсознание человека, прочесть его внутренний мир и произвести определенную коррекцию. В это же время в США его окрестили «отцом психотронного оружия». В 1993 г., после визита Смирнова в США, где он читал курс лекций по психотехнологиям, решением Федерального правительства США была создана российско-американская психотехнологическая компания Psychotechnologies Corporation, председателем Совета директоров которой был назначен Смирнов. Для него это была формальная должность. Ему предлагали большие деньги, гражданство и работу в США по данному направлению. Однако он отвечал: «Я – русский... Секретами Родины не торгую... Здесь Россия пока опережает весь мир. На том стоим и стоять будем» [5, 8].

Характеризуя свои разработки, Игорь Викторович говорил: «Мы влезает в святая святых человека – его душу. И впервые это сделано не с помощью интуиции, психологического обаяния, гипноза, а с помощью инструмента, железки. Мы придумали скальпель для души! Это, конечно, страшно, поэтому приходится быть очень осторожным... Психотехнологии – это кульминация всего, чем до сих пор занималось человечество. Это гораздо серьезней, чем атомная бомба и космические полеты... Сейчас мы создали только «каменный топор», хотя и им уже можно делать хирургическую операцию. Мы получили инструментальные способы доступа к подсознанию и коррекции его определенных сфер. А все остальное – уже частные приложения». Игорь Смирнов прекрасно понимал, что его разработки можно использовать не только во благо, но и со злым умыслом, поэтому у него были сомнения по поводу того, следует ли разрабатывать такие технологии. Он говорил: «Тут возникает дилемма: либо исполнять врачебный долг, получив новый чудодейственный инструмент в руки, либо, решив, что это инструмент от дьявола, разломать его и выбросить. Я исполняю свой врачебный долг. А ошибаемся мы или нет, узнаем, наверное, на том свете» [7, 8].

На гениальный дар Игоря Викторовича повлияли, по-видимому, способности его деда по материнской линии, известного гипнотизера Николая Орнальдо (Смирнова), закончившего медицинский факультет Петербургского университета и освоившего методы гипноза в Индии. Он первым проводил сеансы массового гип-

ноза в 1920–1930-х гг. в Москве, Баку, других городах и стал прототипом Воланда в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Орнальдо использовал также свой дар, чтобы лечить людей; возможности его психического воздействия на психику человека изучались в одной из секретных лабораторий НКВД [4].

В основе разработок Смирнова лежит использование семантических (смысловых) конструкций для исследования (психозондирования) и коррекции (психокоррекции) внутреннего мира человека, его психического и физического состояния в результате прямого доступа в подсознание с помощью компьютерной психотехнологической платформы. Главный инструмент в технологиях Смирнова – это слово, но, слово, внедряемое в психику человека неосознанно для этого человека, находящегося в обычном деятельном состоянии. Внедрение в подсознание определенных закодированных смысловых языковых конструкций (фабул), после изучения внутреннего мира конкретного человека, выяснения его внутренних проблем, о которых он даже может и не догадываться, способно перевернуть всю жизнь человека. В подсознании маскированная информация декодируется с помощью неизвестных нам еще нейропсихологических механизмов (Смирновым обнаружено, что 15 % людей не способны к декодированию предъявляемой информации – к ним нужны особые подходы), встраивается в соответствующие семантические поля памяти, усваивается и начинает работать как на уровне подсознания, так и сознания, оказывая мощное всестороннее корректирующее воздействие на психику человека, влияя на его мировосприятие, поведение, процессы жизнедеятельности организма, течение болезней [13].

С появлением компьютерных психотехнологий, разработанных Смирновым, известное выражение «человеческая душа – потемки» потеряло смысл. С помощью технологий психозондирования душу человека можно «вывернуть наизнанку», увидеть все ее потаенные уголки, а человек об этом и знать не будет. Кроме того, по мнению Смирнова, вскрыв душу человека как консервную банку, ее можно начинить любым содержанием по своему вкусу с помощью компьютерных технологий психокоррекции. Иными словами, разработанные технологии позволяют стирать прежнюю личность человека и «нафаршировать» подсознание другим «Я». А это, понятно, очень опасно. На первый взгляд это,

как и для многих революционных идей в науке, может показаться фантастикой. Однако практическая реализация этих идей доказала их истинность.

Огромное значение слова для человека связано с тем, что человек по своей сути, в первую очередь, – творение информационное (семантическое), и только потом – телесное, несмотря на то, что мы воспринимаем человека, в первую очередь, как тело. На наш взгляд, Вселенская идея человека – это идея информационного объекта, генератора психической энергии, который реализует себя с помощью тела, многократно обогащающего информационно-психическую деятельность. Совершенно очевидно то, что именно психика, как высшая и самая мощная регулирующая система в организме, делает тело человека человеком. И надо сказать, что в арсенале инструментов психоуправления задействованы все нервные и химические регуляторы организма, не говоря уже о таком канале регулирующего влияния на процессы жизнедеятельности как психоэнергетическое поле [11, 12].

Яркой демонстрацией роли психики в регуляции соматических процессов являются, к примеру, случаи, приводимые Игорем Смирновым: «Мы наблюдали двух женщин, у одной из которых в результате телесеансов Кашпировского в семидесятилетнем возрасте начали расти зубы, а у другой после сеансов Чумака исчезло неизлечимое витилиго». По мнению Игоря Смирнова Анатолием Кашпировским использовались варианты широко известных суггестивных техник, а «телесеансы Чумака по совокупности приемов являются вариантами шаманизма» [14]. Или случай с писателем Максимом Горьким, когда он, работая над книгой «Жизнь Матвея Кожемякина» и описывая сцену убийства мужем своей жены ударом ножа в печень, сам упал в обморок с появлением у него в области печени ярко-багровой полосы, исчезнувшей через несколько дней (истерическая стигма). Появление транзиторной стигмы у писателя было связано с его чрезмерно эмоциональной натурой и бурным переживанием описываемой сцены [2].

Выдающийся российский физиолог И. П. Павлов в конце жизни говорил: «В сущности, единственное, что нас интересует в жизни, – наше психическое содержание», которое, фактически, и является нашей жизнью. Поэтому состояние информационной среды, окружающей человека, определяет, в значительной степени, его ду-

ховное, нравственное и физическое здоровье. Слово, как ключевой компонент информационной среды, может ранить, убить или исцелить, может привести в движение гигантские потоки психической энергии людских масс, вызвать колоссальные изменения не только в общественной, но и в природной динамике. Поэтому глубочайший смысл заложен в маленькой фразе в Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово...» [11].

Если говорить о деятельности политических или духовных лидеров наций и народов, то порой бывает достаточно «одного» слова руководителя государства, чтобы миллионы людей поднялись, например, на освободительную войну. Так, Махатма Ганди, один из руководителей и идеолог ненасильственного национально-освободительного движения Индии за независимость от Великобритании, опроверг расхожее мнение о том, что политика и мораль несовместимы. Он «стал совестью, духовным и политическим вождем трехсот миллионов человек, и одного его тихого слова было достаточно, чтобы эти миллионы объединялись в общей бескровной борьбе за освобождение своей страны, а пролитие крови врага влекло за собой всеиндийский пост и траур» [1].

Всплеск информационной свободы, произошедший после распада СССР, ввел в эйфорию большие массы населения, которые наслаждались ею, не понимая, куда это ведет. Тогда через СМИ в общественное сознание активно внедрялись идеалы общества потребления с фиксацией внимания на бытовой сфере. Если бы эта ситуация продолжалась достаточно долго, то произошла бы, в конце концов, девальвация национальных и духовных ценностей. А духовное разложение нации, как известно, – прямой путь к ее гибели.

Поэтому и родилось сравнительно недавно новое направление в науке, основоположник которого, Игорь Смирнов, назвал психоэкологией, т. е. наукой о человеке как информационном объекте или системе в информационной среде его обитания, о влиянии общественного сознания и социального климата на личность отдельного человека – его сознание, поведение, настроение и здоровье. Психоэкология родилась на стыке многих наук (психологии, психиатрии, нейролингвистики, нейро- и психофизиологии, математики, физики, информатики, кибернетики и др.) и имеет свой собственный концептуальный аппарат. Стержнем психоэколо-

гии являются психотехнологии [14]. Коллективом под руководством Игоря Смирнова запатентовано два десятка изобретений в области психотехнологий. Благодаря разработкам Смирнова впервые появилась возможность инструментально измерить психику человека, что является давней мечтой в психологии и психиатрии.

Ключевой этап в компьютерных психотехнологиях – прямой доступ к подсознанию, представляющему собой нашу семантическую память (в подсознании содержится до 99 % ее объема) и отвечающему за обработку, хранение и передачу информации в сознание, а также регуляцию функций организма через нейрогуморальные механизмы и, по-видимому, психические поля, т. е. физические поля неясной пока природы, прямо влияющие на молекулярно-генетические и физиологические процессы в организме. Таким образом, подсознание, в значительной мере, управляет нашим сознанием и здоровьем. По сравнению с сознанием подсознание – это подводная часть айсберга. В подсознании хранится вся информация, которая поступает к нам в течение жизни, начиная еще с периода внутриутробного развития, и никуда не исчезает. На уровне подсознания мы помним все, что с нами было, включая самые незначительные детали. Процесс воспоминания – это процесс «вытаскивания» сознанием соответствующей информации из подсознания. В основе многих наших желаний, фантазий, страхов, сновидений лежит работа подсознания, вытесняющего в сознание определенные семантические конструкции. Информация в подсознании организована в сложные семантические структуры, основой которых являются семантические поля [10, 14].

Психозондирование – это способ изучения подсознания человека, составления его детального психологического портрета с помощью компьютерных программ, которые внедряют в подсознание закодированную речь или образы. Возможность прямого внедрения информации в подсознание основана не только на ее кодировании и, соответственно, неспособности сознания ее распознать, но и на огромной скорости ввода информации. Если сознание способно воспринимать поступающую информацию со скоростью 10–14 единиц в миллисекунду, то технологии Смирнова обеспечивают 500–600 единиц в миллисекунду. При такой скорости сознание естественно не успевает воспринимать этот мощный поток информации

и пропускает его напрямик в подсознание, где она декодируется и начинает работать [13].

При проведении процедуры психозондирования человек сидит перед экраном монитора, на котором быстро мелькают цифры, представляющие собой маскированные слова или образы (вместо слов тестируемый видит цифры, которые компьютерная программа «накладывает» сверху основного стимула), а фактически – задаваемые вопросы. Подсознание реагирует на них независимо от воли и желания человека. Тестируемый не осознает, что отвечает на какие-то вопросы. На весьма значимые для человека слова или образы, организм реагирует более бурно, нежели на малозначимые. Значимость информации для испытуемого может оцениваться по времени нажатия на специальную кнопку, частоте пульса, вызванным потенциалам в коре головного мозга, сосудистым реакциям, движениям тела. Чем больше времени проходит с момента предъявления неосознаваемого стимула до ответной реакции, например, нажатия кнопки, тем более значимым является этот стимул для человека. Если испытуемый отвлекается и нажимает на кнопку, не следя за экраном, неизбежно возникает «мимопопадание», сопровождающееся неприятным сигналом и сообщением об ошибке через наушники, которые надевают испытуемые. Затем компьютер обрабатывает полученную информацию и выдает результаты в доступной для понимания форме. Вся процедура занимает от нескольких минут до получаса [13, 14].

При обработке подсознанием одного и того же сигнала у разных людей включается различное количество ассоциативных связей. Например, слово «полотенце» у обычного человека не вызывает особых реакций, но у убийцы, который использовал его для вытирания крови на полу возле жертвы или своих окровавленных рук, вызовет бурную реакцию. Или слово «ключ». Оно имеет, по крайней мере, 3 значения – инструмент для открытия чего-либо, родник и дескриптор шрифта. Каждое значение слова «ключ» открывается в определенном словесно-семантическом окружении, например, «ключ в замочной скважине», «ключ бил из земли», «подобрать ключ к шифру». Это значит, что для каждого слова в подсознании имеется свое семантическое поле, гетерогенность и границы которого определяются уровнем развития индивидуума, его этнической принадлежностью, жизненным опытом и т. д.

Для целей психозондирования коллективом Смирнова разработано 73 кластера (семантических поля, сферы значимости), например, «Суицид», «Деньги», «Судимость», «Убийство», «Страх», «Ложь», «Психоз», «Рак», «Наркотик», «Секс», «Позор», «Власть», «Работа», «Успех», «Смерть», «Агрессия», «Депрессия», «Изнасилование» и т. д. Для каждого кластера подготовлен список конкретных слов, наиболее часто входящих в это семантическое поле. Например, кластер «Алкоголь» включает слова алкоголь, вино, водка, пиво, магазин, пивная, закуска, подворотня и др. Смирновым обнаружено, что тема алкоголь может быть значима для человека, тестируемого в состоянии абстиненции, но незначима для человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения. Она также может быть значима для родственников, озабоченных этой проблемой. Обнаружен и такой факт. Если психозондирование проводить вместе с изучением сосудистых реакций, то, у больного алкоголизмом, который скрывает свой порок, слова из кластера «Алкоголь» вызовут расширение сосудов головы, а у больного, не скрывающего своего заболевания, – сосуды головы сузятся [13].

При анализе результатов психозондирования учитывается не только цифровая величина слова или фразы, отражающая в целом ее значимость для индивидуума, например, 0,29 или 3,47, но и ее отклонение в ту или иную сторону – «+» или «-» по шкале Смирнова. Например, на слово «боль» отклонение вправо характеризует степень ее неприятия или боязни человеком, отклонение влево показывает влечение к боли, т. е. признаки мазохизма.

По словам Смирнова, объем информации, который извлекается из пациента в течение процедуры 40-минутного психозондирования (задается несколько тысяч вопросов и получается столько же ответов), примерно эквивалентен объему, добываемому психоаналитиком в США за три месяца ежедневной кропотливой работы с пациентом. Понятно, что помимо огромных временных затрат, здесь требуются «бешенные» деньги [6].

Многолетняя практика коллектива Смирнова показала, что психологи, психиатры и психоаналитики сильно сопротивляются таким подходам, поскольку здесь перечеркивается опыт их работы. Тем не менее, по мнению Смирнова, лет через 50 все будет иначе.

Один из способов психозондирования, базирующийся на методе компьютерного психо-семантического анализа, удостоенном Большой золотой медали на Международной выставке научных достижений в Брюсселе в 1997 г., – аппаратно-программный комплекс Mind Reader (АПК Mind Reader), или, по выражению Смирнова, «читалка мыслей». Эта разработка (патент Российской Федерации на изобретение от 11 декабря 2002 г.) позволяет получить абсолютно достоверную информацию, скрываемую людьми и не идет, понятно, ни в какое сравнение с так называемым полиграфом или детектором лжи, который можно обмануть. Кроме того, полиграф может показать положительный результат там, где его нет, если тестируется мнительный человек с повышенным уровнем тревожности, который волнуется при задаваемых вопросах. Здесь влияет сам факт падения подозрения

ПОЛИГРАФ	АПК MIND READER
Для проведения исследования требуется высококлассный специалист	Для проведения исследования специальных знаний не требуется
Время проведения одного исследования занимает около 2-х часов по одной теме	Время проведения одного исследования составляет около 30 минут по 20 темам
Требуется подключения разнообразных датчиков	Подключения датчиков не требуется
Испытуемый информирован о теме исследования	Испытуемый не догадывается о содержании исследования
Психофизиологическое состояние испытуемого оказывает влияние на результаты исследования	Психофизиологическое состояние испытуемого не оказывает влияние на результаты исследования (за исключением алкогольного и наркотического опьянений)
Испытуемый имеет возможность сознательно исказить результаты исследования, оказывать противодействие	Исказить результаты невозможно
Полученные результаты требуют интерпретации специалиста	Полученные результаты интерпретируются автоматически сразу после завершения тестирования
Экспертная и количественная оценка результатов строится на сравнительно маленькой статистической выборке, что снижает достоверность выводов	Стимульный материал насчитывает от двух до шести тысяч стимулов
Возможна сознательная фальсификация результатов оператором полиграфа	Фальсификация со стороны оператора исключена (не принимает участия)

на него, а также немало известных случаев осуждения невинных людей. Названный Смирновым детектором правды АПК Mind Reader гораздо проще в работе по сравнению с полиграфом. Процесс тестирования с его помощью занимает во много раз меньше времени и не требует специалистов для расшифровки результатов – это делает компьютер. Самое главное, что отличает детектор правды от детектора лжи, – это работа напрямую с подсознанием, минуя главного цензора – человеческое сознание. А подсознание, в отличие от сознания, – не врет [7–9].

В таблице приведены (в сокращенном варианте) основные отличия между технологиями использования полиграфа и АПК Mind Reader (по Смирнову И. В.).

Извлечь любую информацию из человека с помощью АПК Mind Reader можно в абсолютно непринужденном режиме, например, беседуя с ним о погоде, политике, музыке и др. По радио играет спокойная музыка или негромко шумит кондиционер. Но в шуме кондиционера, например, скрыты переведенные, к примеру, в ультразвуковой спектр вопросы, которые сознание не слышит, но подсознание их прекрасно улавливает и реагирует, что фиксируется встроенными в кресло датчиками по едва заметным вздрагиваниям тела. И получить ответ можно на любой вопрос, задаваемый подсознанию, которое знает все, а человек этому противиться не может.

На вопрос, может ли все-таки человек защититься от такого вторжения в его мозг, Игорь Смирнов отвечал: «Разве что залив в себя пять стаканов водки... Причем информацию, добытую из подсознания, человеку ни в коем случае не сообщают: она способна его убить. Не фигурально, а буквально – остановить работу сердца» [6].

АПК Mind Reader получил высокую оценку специалистов из Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства образования, ОАО «Аэрофлот» и других организаций Российской Федерации [7].

Таким образом, Игорь Смирнов разработал технологии спокойного извлечения необходимой информации из подсознания, в отличие от способов получения информации, использованных его отцом, Виктором Абакумовым, который выбивал признания из людей с применением методов грубой физической силы (пытки) [4]. Какая интересная связь поколений!

В тех случаях, когда психозондирование осуществляется не с целью оценки «чистоты помыслов» данного человека, а является лишь этапом в решении его психических и физических проблем, проводится процедура психокоррекции. В основе психокоррекции лежит перегруппировка семантических элементов подсознания, приводящих к изменению так называемой суггестивной парадигмы или ядра личности. Психокоррекция всегда индивидуальна и основана на разработке конкретной коррекционной программы или «ремонтной фабулы» по «дефектной ведомости» человека, которую дает психозондирование.

Составление фабулы или текста внушения – самый сложный и ответственный момент в психокоррекции. Главное в ней – найти ключевые, значимые для данного человека слова на его родном языке. При этом учитывается диалект, менталитет личности, вероисповедание. Принципиально важным является не только то, какие именно слова подобраны для составления фабулы, но и как они сказаны. Ведь хорошо известно, что одно и то же слово, произнесенное с разными интонациями или в разном контексте, может иметь совершенно различный смысл. Одни и те же слова и фразы разными людьми воспринимаются по-разному [13].

В среднем составление одной фабулы занимает около 6 часов. Готовая фабула кодируется с помощью акустического редактора, который превращает речевое сообщение в подобие шума, при прослушивании которого невозможно не только распознать смысл речевого сообщения, но и установить сам факт его наличия. Это возможно только при декодировании «шума» специально разработанными программами или мозгом человека. Полученный «шум» самостоятельно или после наложения на музыку записывается на компакт-диски. Прослушивать психокоррекционные программы можно в течение всего дня. Они могут звучать фоном при повседневной работе, эффективны даже во время сна.

После нескольких сеансов психокоррекции человек начинает строить свое поведение в соответствии с заложенной информацией, думая, что принимает решения самостоятельно. Описан, например, такой лабораторный эксперимент. В вентиляционную систему поместили динамик, через который транслировали в виде обычного шума вентилятора фразу: «В подвале крысы голодают, скорей несите им еду». Через

3 дня работники лаборатории массово начали приносить из дома еду животным [13, 14].

Подсознательно внушить человеку можно все что угодно, невнушаемых людей нет. Исключение составляют лица, находящиеся в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Важно отметить, что некорректно составленная фабула способна нанести человеку огромный вред. После смерти Игоря Смирнова, его жена и соратник Елена Русалкина отметила: «В силу определенной специфики психокоррекции, разработкой фабул, кроме нас с мужем, не занимался никто. Учеников в этой области у нас нет» [8].

Кроме технологий аудиопсихокоррекции, коллективом Смирнова разработаны также технологии видеопсихокоррекции, основанные на использовании закодированных образов и сюжетных картинок, и технологии интенсивной психокоррекции, проводимой в состоянии сна и гипноза. При интенсивной психокоррекции воздействовать можно незакодированными словами и изображениями. Все психотехнологии, разработанные коллективом Игоря Смирнова, крайне сложны и трудоемки. Подробное описание, например, методик интенсивной психокоррекции, занимает семь томов отчета [6, 7, 13].

Игорь Викторович говорил: «...обучать решению задач психозологии в поточном режиме, к сожалению, весьма трудно и далеко не всегда возможно. Механически этому научить нельзя, в такие занятия душу надо вкладывать. Технологиям психозондирования исполнилось 22 года... И все это время я учусь каждый день, но порой чувствую себя слепым котенком. Поэтому пока многие наши инструменты мало кому доступны.

Вот решать с их помощью конкретные задачи проще. Можно внушить человеку отказ от наркотиков с заменой на что-то социально приемлемое – спорт, любовь. А можно – на покупку колбасы или голосование за определенного кандидата» [5, 8].

Весьма эффективными оказались разработки Смирнова в кадровой работе, а кадры, как известно, решают все. С помощью технологий психозондирования можно определить пригодность и отношение человека к той или иной работе, его профессиональную надежность и предсказуемость, истинные мотивы выбора места работы, выявить степень лояльности к руководству и организации в целом, личную преданность, принадлежность человека к криминальным кругам, конкретным криминальным деяниям, разоблачить того, кто работает на иностранные спецслужбы, установить наличие фактов использования служебного положения в корыстных целях, скрытые наклонности человека (склонность к алкоголизму, наркомании, суициду, половым извращениям, неоправданному риску, стремлению к мести), психологическую совместимость, семейные проблемы и многое другое.

Однажды служба безопасности одного из крупных банков России обратилась к Смирнову за помощью в выявлении работника или работников банка, которые вывели за рубеж активы на несколько десятков миллионов долларов. У службы безопасности банка на подозрении были 42 человека. Смирнов принял решение организовать проведение процедуры психозондирования, обставленной в виде обычного психологического тестирования. Все 42 человека

«У южнокорейцев также не получилось, при всей внешней радости» (И. В. Смирнов)

абсолютно добровольно согласились на эту процедуру. Психозондирование каждого работника длилось около 12 минут. После анализа распечаток подозрение пало только на 1 человека. Последующая проверка установила, что в выводе активов виноват именно он [13].

История последних десятилетий отчетливо показала, что важной задачей кадровой работы в вооруженных силах любого государства является выявление социально-опасных военнослужащих. Прежде всего, это связано с их экстремистскими проявлениями во время несения боевого дежурства с применением боевого оружия. Так, в 1998 г. с использованием технологий Смирнова было проведено обследование 450 военнослужащих 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии из числа прибывшей молодежи, которое выявило среди них 14 лиц, предрасположенных к самоубийству (3,11 %), 10 – к алкоголизму (2,22 %), 10 – к криминальной сфере деятельности (2,22 %), 8 – к наркомании (1,77 %). После получения этой информации Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации высказало заинтересованность в приобретении аппаратно-программного комплекса компьютерного психосемантического анализа для тестирования допризывников в войсках. С использованием разработок Смирнова было, в частности, выявлено, что в одном из регионов России в 1990-е гг. заявления на работу в милицию подавали молодые люди, у каждого второго из которых в «тайном» анамнезе были угон машин, рэкет, разбой, грабежи, у некоторых – кражи, сутенерства, подделки документов, изнасилования, хищения людей, продажа и употребление наркотиков и даже убийства [13, 14].

Весьма перспективными являются медицинские приложения компьютерных психотехнологий. Важно отметить, что в сфере медицины информационное, т. е. семантическое или смысловое воздействие нередко может быть более эффективным, чем лекарство или скальпель. Многие болезни человека возникают на фоне стрессов, душевных потрясений, переживаний. Со временем человек их, как бы, забывает, однако эти «сгустки» негативной информации навсегда остаются в его подсознании и могут провоцировать развитие различных, в том числе тяжелых, заболеваний. С помощью психотехнологий, прежде всего, компьютерного психосемантического анализа, работая с подсо-

знанием, можно осуществлять глубинную диагностику причин многих болезней. А ведь избавиться от проблемы, от болезни можно только ликвидировав ее причину. Именно работа с подсознанием позволяет выйти на механизмы эффективной коррекции нарушенных аутопсихопрограмм поведения, регуляции процессов жизнедеятельности, мобилизации функциональных резервов организма для борьбы с различными, прежде всего тяжелыми, заболеваниями человека [6, 7, 10, 13].

Как считал Игорь Смирнов: «Из-за расхождения во взглядах с традиционной медициной я уже более двадцати лет слышу «белой вороной» в научном психиатрическом мире. Если бы не личные успехи в лечении психохроников, возможно, не возглавлял бы сегодня Институт, не преподавал в столичных вузах, не руководил бы научной группой в Клинике психиатрии имени С. С. Корсакова, а был бы давно растоптан чиновниками от медицины и ставил бы в каком-нибудь глухом райцентре клизмы» [8].

Технологии Смирнова помогли многим пациентам избавиться от алкоголизма, наркозависимости, психических (маниакально-депрессивный психоз, шизофрения) и психосоматических заболеваний (артериальная гипертония, эпилепсия, бронхиальная астма, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, псориаз, нейродермит) и др.

Принцип лечения алкоголиков и наркоманов Игорь Смирнов объяснял так: «Кластер негатива (просто отрицательной реакции человека – не важно, на что именно) искусственно накладывается на кластер понятия «героин» или «водка». В подсознании пациента эта связь закрепляется: теперь психика усвоила, что героин – это плохо, и вчерашнего наркомана от этого вещества просто воротит» [6].

Другой пример, приводимый Игорем Смирновым: «Однажды мы работали с женщиной-ученым, которую просто добивали соматические болезни. При «раскрутке» информации, спрятанной в подсознании, выявилась тайная склонность к лесбиянству, хотя женщина была дважды замужем и имела троих детей. Понятно, что ее сознание об этой глубоко запрятанной страсти даже не догадывалось. А постоянное ее подавление как раз и привело к болезням тела. Пришлось применять специальную психокоррекцию, чтобы женщина смогла жить дальше» [6].

Весьма интересным является случай с 34-летней пациенткой, которая с детства страдала

бронхиальной астмой. Под руководством Смирнова после выяснения с помощью психозондирования психогенной причины заболевания ее вылечили за один сеанс психокоррекции. Теперь она здорова и не принимает лекарств, в том числе гормональных [13].

По мнению Игоря Смирнова, бронхиальная астма, нередко развивающаяся после перенесенного бронхита или пневмонии, возникает только тогда, когда во время этих заболеваний у пациента имеется патологическая фиксация внимания на приступах затрудненного дыхания. Если фиксации не будет, не будет и бронхиальной астмы.

Приводим отрывок из интервью жены Игоря Смирнова Елены Русалкиной, которая вместе с мужем занималась разработкой указанных психотехнологий и лечением пациентов: «У нас была очаровательная пациентка, женщина с тридцатилетним стажем бронхиальной астмы... у нее была аллергия на шерсть домашних животных. Она лечилась в различных клиниках, испытала на себе все, включая гормональные препараты. Ничто не помогало. После лечения у нас астма у пациентки исчезла. И она исполнила свою мечту – взяла в дом собаку. Нам потребовалось всего полтора месяца. Уже в первой беседе мы нашли причину заболевания и поняли, когда и на чем произошла фиксация. Естественно на фоне пневмонии, это стандартно. Но здесь оказалась такая ситуация: когда наша пациентка была ребенком, ее родители – молодые ученые, полностью поглощенные научной деятельностью, – делегировали воспитание дочери бабушке и дедушке. А бабушка там авторитарная. Но когда ребенок болел – можно было все – лишь бы в радость. Вот на этом патологическая фиксация болезненного состояния и произошла. Пациентка в детстве зафиксировала симптомы болезни как выгодные для себя. И потом она так от трудностей отгораживалась. Это своеобразный способ защиты от реальности, очень распространенный. Кто-то уходит в алкоголь, кто-то в болезнь. А проблемы, если их не решать, наслаиваются, создавая иллюзию безвыходности. Мы разработали соответствующую фабулу, и астма прошла. И сейчас наша бывшая пациентка не пользуется никакими препаратами» [8].

Высокую эффективность показали компьютерные психотехнологии при лечении пациентов с эпилепсией и эпилептическим синдромом (если нет серьезных органических поражений

головного мозга, являющихся причиной болезни, например, опухоли), российских военнослужащих с тяжелыми психическими травмами, полученными в местах военных конфликтов (Афганистан, Чечня и др.).

Одной из важнейших проблем современной медицины является выявление глубинных психогенных причин возникновения злокачественных новообразований и разработка соответствующих психокорректирующих программ, позволяющих обеспечить соответствующие перестройки в психике и организме, направленные на регрессию злокачественного процесса.

Много медицинских проблем порождает, например, процесс родов, как одно из серьезных переживаний в онтогенезе человека, запечатлевающееся в подсознании, а затем «протреливающее» в сознание и соматическую сферу в виде различных психических и соматических расстройств [3]. Используя различные подходы, манипулируя с подсознанием, стирая негативные переживания и заменяя их позитивными, можно ликвидировать многие проблемы.

С помощью психотехнологий Смирнова можно повысить стрессоустойчивость, снизить тревожность, снять напряжение, депрессию, устранить сексуальные расстройства, купировать боль, в том числе фантомную, повысить уверенность в собственных силах, оптимизировать состояние, при котором возможно достижение высоких спортивных результатов.

Следует отметить, что еще до создания компьютерных психотехнологий, коллектив Игоря Смирнова добился больших успехов, готовя в 1979–1980 гг. 30 членов Олимпийской сборной СССР к выступлению на XXII Летних Олимпийских Играх в Москве. Все они стали золотыми медалистами Олимпиады-80, а завоевано было тогда олимпийцами Советского Союза всего 80 золотых медалей. Для их подготовки использовались запатентованные в 1979 г. психотехнологии: «Оптимизация состояния здорового человека» и «Повышение работоспособности спортсменов», основанные на психической мобилизации внутренних резервов организма для достижения высоких спортивных результатов [6–8].

Разработки Смирнова позволяют восстанавливать память тем, кто внезапно, по причинам, не связанным с алкоголизмом или наркоманией, исчезал на длительное время, а затем вновь появлялся в обществе, не помня собственное имя, есть ли у него семья, где живет

и т. д., но сохранив при этом профессиональные и бытовые навыки. Таких людей с лакунарной амнезией (частичной потерей памяти) в коллективе Смирнова прозвали «потеряшками». В основном это были социально благополучные психически и физически здоровые мужчины от 17 до 55 лет разных национальностей. Пропадали они в людных местах, а обнаруживались обычно возле железной дороги, на привокзальных лавочках, в канавах, конечных остановках городского транспорта. Первые «потеряшки» появились в клинике Смирнова в 1999 г. Максимальный зарегистрированный провал в памяти составлял 14 месяцев. Технологии восстановления памяти с помощью разработок Смирнова показали, что эти люди попадали в криминальные структуры, где им стирали память психотропными лекарственными средствами (по мнению специалистов применялись также опытные образцы неизвестных веществ из секретных военно-химических лабораторий), а также электрошоком, и использовали в тех или иных преступных целях как зомби. Воспоминания этих людей были настолько ужасными, что в коллективе Смирнова отказались от полного восстановления у них памяти на те события. Один из пациентов сказал: «дальше не надо, я с этим жить не смогу». По информации Смирнова в России зарегистрировано немало случаев, когда на месте заказных убийств задерживали совершивших их людей, которые даже не пытались скрыться и ничего не помнили. Таким образом, возможно, что эти «потеряшки» являлись «отработанным материалом» деятельности криминальных структур [5, 7].

Смирновым также разработаны новые психотехнологии неосознаваемого массового воздействия на людей. Это сделано для ликвидации паники во время природных и техногенных катастроф, подавления массовых беспорядков, борьбы с терроризмом, снижения преступного потенциала в обществе, особенно в регионах, склонных к межнациональным конфликтам, выявления среди потока авиапассажиров лиц, имеющих террористические и иные антисоциальные наклонности (перевозящих наркотики и др.).

Можно привести пример, когда воздействие на массы людей прямыми, некодированными текстами приводило к трагическим последствиям. Так, в 1993 г., когда Игорь Смирнов читал курс лекций по психотехнологиям в США (г. Вашингтон), к нему обратилось руководство ФБР с просьбой

помочь «разобраться» с сектой «Ветвь Давидова» в штате Техас (г. Уэйко), где обезумевшие фанатики заперлись в доме и грозились совершить акт самосожжения в качестве покаяния. Смирнов предложил записать голоса родных, зовущих самоубийц домой, в виде фраз типа «мамочка, мы по тебе соскучились», «папа, выходи», преобразовать их в неосознаваемые акустические сигналы и постоянно транслировать, например, в виде музыки из динамиков полицейских машин, окружавших дом, где заперлись сектанты. Но поскольку, на это нужно было время, а вся Америка в то время «бурлила» в связи с этими событиями, ФБР решило сделать это быстрее и прокрутило фразы родных через динамики напрямую без кодировки. В результате в секте началась паника и произошел акт самосожжения. Тогда погибло около 170 человек. Эта операция считается одной из самых провальных в истории ФБР [5, 6].

По поводу информационного оружия Игорь Смирнов говорил: «Победить терроризм реально лишь с помощью информационной войны, и это оружие у нас уже есть. С помощью скрытого акустического воздействия на людей можно контролировать их поведение, снижать уровень агрессии, минуя их волевой контроль. Смотрите – я записываю на компьютере свой голос, произвожу кодировку, речевой сигнал превращается в шум, накладывается на музыку. Слова вы не слышите, а вот ваше подсознание их не может не слышать. Если крутить эту музыку по радио, возникнет навязчивая идея. Это простейшее информационное оружие. Можно зашифровать и изображение. С 25-м кадром это не имеет ничего общего, это диспаратное видео, технологией которого в нашей стране владеем только мы. Через 12–14 минут образ начинает внедряться в сознание. Такой инструмент информационной войны, которым располагает лишь наша кафедра, по сей день не востребован» [5, 9].

К Смирнову обращались различные политические партии перед выборами, крупные бизнесмены, представители рекламных и пиар-компаний, финансовых пирамид для решения соответствующих задач. Однако, Игорь Смирнов под любыми предложениями им отказывал. Он говорил, что «Есть вещи, за которые братья ни при каких условиях мы не будем» [14].

Технологий скрытого психического воздействия на людей разработано в мире немало. В США, например, ими занимаются более 140 институтов. А в условиях расширяющихся

возможностей несанкционированного воздействия на психику больших масс населения, остро возникает вопрос о необходимости установления государственного контроля за применением различных психотехнологий, в том числе через СМИ. В 1999–2000 гг. Государственной Думой Российской Федерации рассматривался проект Федерального Закона «Об информационно-психологической (психофизической) безопасности человека в Российской Федерации», в подготовке которого активно участвовал Игорь Смирнов с коллегами как члены экспертного совета Комитета по безопасности Государственной Думы. Проект, однако, был отклонен и до сих пор, по имеющейся информации, этот вопрос не поднимался. А в США в настоящее время действует около 2000 нормативных правовых актов в этой сфере, потому что, по словам Смирнова: «Американцы боятся несанкционированного воздействия на психику похлеще, чем бен Ладена. И такой беспредел, который творится у нас в пирамидах и сектах, может присниться им только в самых жутких кошмарах» [6, 7, 14].

Если говорить о дальнейших перспективах развития компьютерных психотехнологий, то Игорь Смирнов их видел, в том числе, в создании интегрального интеллекта в форме человек-машина на основе психообратной связи с использованием аппаратно-программного комплекса, названного им психосемантическим резонатором. Фактически речь идет о возможности человека с помощью компьютера целенаправленно расширять свое сознание, высвобождать скрытые способности психики, в частности, разбираться с внутренними конфликтами, делать несокрушимой свою волю, мобилизовывать физические резервы организма для достижения высочайших спортивных результатов, блокировать болевую чувствительность, ускорять заживление ран и восстановление органов и тканей, высвобождать из глубин подсознания способность к феноменальному счету и памяти, быстрому обучению иностранным языкам, активировать свой творческий потенциал и, даже, открывать экстрасенсорные способности, а также многое другое. Возможно, что с их помощью удастся превращать преступников-рецидивистов и маньяков в нормальных людей, создавать агентов спецслужб высшего класса и т. д. Конечно, для этого нужны сверхмощные компьютеры. Но они реально открывают перед человеком сказочные возможности. Игорь Смирнов

говорил: «Я стремлюсь к тому, чтобы человек стал немножечко больше Богом, чем ему это дано на сегодняшний день... Мне бы хотелось, чтобы его внутри нас было больше, т. е. чтобы наше духовное все-таки возобладало над нашим физическим» [7, 14].

Несомненно, что мобилизация интеллектуальных и иных ресурсов любого государства для развития психотехнологий может внести значительный вклад в решение задач устойчивого социально-экономического развития страны и укрепления ее национальной безопасности. К сожалению, после смерти Игоря Смирнова в 2004 г., дальнейшая разработка этого крайне важного и крайне сложного научно-практического направления приостановилась [9].

Литература

1. Андреев, Д. Л. Роза Мира / Д. Л. Андреев. – М.: Изд-во: Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1992. – 576 с.
2. Андреева, М. Ф. Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы. – М.: Искусство, 1968. – 796 с.
3. Гроф, С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания / С. Гроф. – Пер. с англ. С. Офертаса. – М.: Ганга, 2021. – 544 с.
4. Игорь Смирнов: биография, книги, отзывы, цитаты, творчество и интересные факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/314621/igor-smirnov-biografiya-knigi-otzyivy-tsitatyi-tvorchestvo-i-interesnyie-faktyi>. – Дата доступа: 19.11.2023.
5. Памяти гения психотехнологий Игоря Смирнова (1951–2004) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m-kalashnikov.livejournal.com/316934.html>. – Дата доступа: 19.11.2023.
6. Психотехнологи работают с человеческой душой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.galactic.org.ua/SLOVARI/p94.htm>. – Дата доступа: 19.12.2023.
7. Психотехнологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psykor.info/index.php/2012-07-21-09-27-01.html>. – Дата доступа: 18.12.2023.
8. Психотехнологии. Елена Русалкина. Игорь Смирнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160607182911/http://moikompas.ru/compas/psiho>. – Дата доступа: 19.11.2023.
9. Психотехнологии, которые мы потеряли. Часть первая. Игорь Смирнов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrazvedka.ru/blog/psixotexnologii-kotorye-my-poteryali-chast-pervaya-igor-smirnov.html>. – Дата доступа: 12.11.2023.
10. Сельченко, К. В. Ключ к будущему: Практическое руководство для пользователя арттехнологического психопроцессора / К. В. Сельченко. – Минск: Харвест, 2004. – 768 с.
11. Семененя, И. Н. Проблема психической регуляции процессов жизнедеятельности / И. Н. Семененя // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2011. – № 3. – С. 121–128.
12. Семененя, И. Н. Проблема психосоматических расстройств: лекция / И. Н. Семененя, В. А. Переверзев //

Неврология и нейрохирургия. Восточная Европа. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 268–281.

13. Смирнов, И. В. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне / И. В. Смирнов, Е. В. Безносюк, А. Н. Журавлев. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1995. – 416 с.

14. Смирнов, И. В. Психоэкология / И. В. Смирнов. – М.: Издательский Дом «Холодильное дело», 2003. – 336 с.

References

1. Andreev, D. L. Roza Mira / D. L. Andreev. – М.: Izdatel'stvo: Tovarishchestvo "Klyshnikov-Komarov i K", 1992. – 576 s.

2. Andreeva, M. F. Perepiska. Vospominaniya. Stati. Dokumenty. – М.: Iskusstvo, 1968. – 796 s.

3. Grof, S. Psihologiya budushchego. Uroki sovremennykh issledovaniy soznaniya / S. Grof; per. s angl. S. Ofertasa. – М.: Ganga, 2021. – 544 s.

4. Igor' Smirnov: biografiya, knigi, otzyvy, citaty, tvorchestvo i interesnye fakty [Electronic resource]. – Access of mode: <https://www.syl.ru/article/314621/igor-smirnov-biografiya-knigi-otzyivyi-tsitatyi-tvorchestvo-i-interesnye-faktyi>. – Access of date: 19.11.2023.

5. Pamyati geniya psihotekhnologij Igorya Smirnova (1951–2004) [Electronic resource]. – Access of mode: <https://m-kalashnikov.livejournal.com/316934.html>. – Access of date: 19.11.2023.

6. Psihotekhnologij rabotayut s chelovecheskoj dushoj [Electronic resource]. – Access of mode: <http://www.galactic.org.ua/SLOVARI/p94.htm>. – Access of date: 19.12.2023.

7. Psihotekhnologii [Electronic resource]. – Access of mode: <https://www.psykor.info/index.php/2012-07-21-09-27-01.html>. – Access of date: 18.12.2023.

8. Psihotekhnologii. Elena Rusalkina. Igor' Smirnov [Electronic resource]. – Access of mode: <https://web.archive.org/web/20160607182911/http://moikompas.ru/compas/psiho>. – Access of date: 19.11.2023.

9. Psihotekhnologii, kotorye my poteryali. Chast' pervaya. Igor' Smirnov [Electronic resource]. – Access of mode: <http://hrazvedka.ru/blog/psixotekhnologii-kotorye-my-poteryali-chast-pervaya-igor-smirnov.html>. – Access of date: 12.11.2023.

10. Sel'chenok, K. V. Klyuch k budushchemu: Prakticheskoe rukovodstvo dlya pol'zovatelya arttehnologicheskogo psihoprotsessora / K. V. Sel'chenok. – Minsk: Harvest, 2004. – 768 s.

11. Semeneyna, I. N. Problema psihicheskoy regulyatsii processov zhiznedeyatel'nosti / I. N. Semeneyna // Psihiatriya, psihoterapiya i klinicheskaya psihologiya. – 2011. – № 3. – S. 121–128.

12. Semeneyna, I. N. Problema psihosomaticheskikh rasstrojstv: lekciya / I. N. Semeneyna, V. A. Pereverzev // Nevrologiya i neirohirurgiya. Vostochnaya Evropa. – 2023. – Vol. 13, № 2. – S. 268–281.

13. Smirnov, I. V. Psihotekhnologii. Komp'yuternyj psihosemanticheskij analiz i psihokorrekcija na neosoznavaemom уровне / I. V. Smirnov, E. V. Beznosyuk, A. N. Zhuravlev. – М.: Izdatel'skaya gruppa "Progress-Kul'tura", 1995. – 416 s.

14. Smirnov, I. V. Psihoekologiya / I. V. Smirnov. – М.: Izdatel'skij Dom "Holodil'noe delo", 2003. – 336 s.

Поступила 15.01.2024 г.